

Кн. обозрение. — 1995. — 6 июня. — с. 16.

Евгений

ПУШКИНОВЕДЕНИЕ. ИТОГИ

6 ИЮНЯ 1999 года исполняется двести лет со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. 15 февраля 1993 года Правительство Российской Федерации выпустило постановление «О мероприятиях по подготовке и проведению 200-летнего юбилея А.С.Пушкина». Учрежденная согласно этому постановлению Юбилейная комиссия разработала Федеральную целевую программу на 1994—1999 годы под названием «Пушкин и современность».

Пушкин всегда современен. Он волнует нас сегодня не меньше, а может быть, и больше, чем волновал наших соотечественников много лет назад. Он пробуждает любовь к России, гордость за ее великое прошлое, веру в будущее. Его словами объясняются в любви, пушкинские стихи вспоминают, любуются красотой природы, родного края... Вслед за Игорем Северяниным мы повторяем:

Есть имена, как солнце!
Имена —
Как музыка! Как яблоня
в расцвете!
Я говорю о Пушкине: поэте,
Действительном в любое
время.
...Его хвалить! — пугаюсь
повторений...
Могу ли запах передать
сирени?
Могу ль рукою облако
поймать?

ПРОХОДЯТ годы, но не тускнеют пушкинские стихи и проза, их не коснулась ни художественная, ни духовная девальвация, они не устарели, не стали беднее ни нравственно, ни эстетически. Быстротекущее время не удаляет, а приближает к нам Пушкина. Общение с ним делает каждого душевно богаче и шире. Все так же волнуют в его стихах страдания человеческого сердца, пленяет красотой любви, вечно молодой природы, увлекает мечта видеть Россию свободной и процветающей.

Не менее актуально, чем в 1921 году, звучат сейчас обращенные к Пушкину слова Александра Блока:

Пушкин! Тайную свободу
Пели мы вслед тебе.
Дай нам руку в непогоду,
Помоги в немой борьбе.

Как нам нужен Пушкин сегодня, когда в обстановке напряженных духовных исканий, затянувшегося социально-экономического кризиса, падения нравственных устоев общества решается судьба страны, отечественной культуры.

Сегодня у нас немало пресмыкающихся перед лобными властями хулиганов и ниспровергателей прошлого. И как тут не вспомнить пушкинские слова: «Дикость, подлость и невежество не уважают прошедшего, пресмыкаясь перед одним настоящим» (1). Отвечая П.Я.Ча-

адаеву на его безысходно мрачное «Философское письмо», Пушкин незадолго до смерти писал: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; ...но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории предков...» (2).

Нам дорого и важно сегодня пристальное внимание Пушкина не только к русской культуре, но и к жизни разноплеменной России. Пушкин помогает нам глубже осознать, что культура России от своих истоков до сегодняшнего дня представляет собой глубоко самобытный цивилизованный комплекс, в кото-

«Евгений Онегин»
К ее ногам упал Евгений...

ром общемировые универсалии сложились в неповторимом сочетании, обусловив тем самым действительно уникальный, неповторимый облик и сущность российской культуры, представляющей «синтез» «самобытного» и заимствованного, «синтез на основе самобытности».

ТВОРЧЕСКОЕ наследие Пушкина стало неотъемлемой частью как отечественной, так и мировой культуры. Оно вошло в плоть и кровь русского человека. Любовь к своей стране, к своему языку не препятствовала ему любить другие страны, народы, языки; отсюда обилие «иноземных» тем, сюжетов, наконец, незавершенных произведений, действие которых разворачивается вне пределов России — «от западных морей, до самых врат Востока». Так сложилась жизнь Пушкина, что ему ни разу не приходилось выезжать за пределы России. Тем не менее он проявлял живейший интерес и внимание к людям иных национальностей, к памятни-

кам чужой культуры. Поэт глубоко национальный, он был истинно всечеловечен.

У нас не могут не вызывать тревогу и озабоченность те негативные процессы, которые происходят в настоящее время с русским языком, являющимся основой русской национальной культуры, в течение сотен лет связывавшим в единое целое народы России, завоевавшим высокое признание во всем мире. И как тут снова не обратиться к Пушкину, который в историю русской культуры вошел как создатель русского литературного языка. Внешний значительный вклад в изучение языка и стиля Пушкина, выдающийся филолог, академик В.Виноградов, столетие со дня рождения которого у нас широко отмечалось в январе 1995 года, говорил: «В языке Пушкина вся предшествующая русская речевая культура не только достигла высшего расцвета, но и получила качественное преобразование, ...ярко обозначилась общенациональная норма нового русского литературного языка... Пушкин вывел литературный язык на широкий путь демократического развития. Он стремился к тому, чтобы русская литература и литературный язык впитали в себя основные культурные интересы и словесно эстетические потребности русской нации и отразили их с необходимой широтой и глубиной» (3). Ученый приводит слова Пушкина: «Письменный язык оживает поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отрекаться от приобретенного им в течение веков» (4).

В 1833 году Пушкин был избран действительным членом Российской Академии, основанной Указом Екатерины Великой в 1783 году специально для изучения русского языка и русской литературы. Особенно с большим вниманием и уважением относился он к труду своих коллег по Академии ученых-русистов, проявляя живой интерес к их филологическим исследованиям и лексикографической работе. Толковый словарь русского языка, составленный в 1789—1794 гг. под руководством первого президента Российской Академии княгини Е.Дашковой и переизданный в расширенном виде в 1806—1822 гг., стал его настольной книгой. Именно о нем писал он в «Евгении Онегине», как бы «винясь» перед читателями романа за излишнее употребление «иноплеменных слов»: «хоть и заглядывал я встарь в академический словарь».

В статье «Российская Академия», опубликованной в «Современнике» за 1836 год, Пушкин высоко оценивает деятельность Академии, «принесшую, — по его словам, — истинную пользу нашему прекрасному языку».

Нельзя сказать, что у нас не принимаются различные меры по сохранению и развитию русского языка: издаются научные труды, создаются различные советы, разрабатываются программы, проводятся конференции и т.д. Но все это, к сожалению, по-

ка что оказывается недостаточным эффективным. Угроза, нависшая сейчас над русским языком, не менее серьезная, чем в послереволюционные годы. И как тут не вспомнить Александра Блока, который в том же 1921 году писал: «Спаси русский язык от газеты, улицы, специальной, иностранной терминологии, политических слов и обывательщины всех видов по-настоящему может гений, как Пушкин» (5).

ЮБИЛЕИ Пушкина всегда превращались в России в национальные праздники, неизменно вызвали огромный интерес в широких кругах общественности, стимулировали развитие пушкиноведения у нас и за рубежом, способствовали приобщению к его творчеству все новых читателей.

В связи с двадцатипятилетием со дня гибели поэта в 1862 году было решено соорудить памятник Пушкину. Была объявлена подписка, проведен сбор средств по всей России, и в результате трех конкурсов принят проект А.Опекушина. С открытия памятника Пушкину на Страстной площади в Москве (июнь 1880 года) и связанных с этим событием торжеств начинается отсчет пушкинских юбилеев и памятных дат в нашей стране. Как и сейчас, торжества проходили под девизом «Пушкин и современность». Эта тема в пушкиноведении всегда будет оставаться незавершенной и актуальной. Каждое новое поколение, каждая новая эпоха по-своему прочитывает Пушкина, оценивает роль и значение поэта в развитии русской и мировой культуры.

Участие в трехдневном пушкинском празднике многих знаменитых писателей, ученых, музыкантов, замечательные речи Тургенева, Островского, Достоевского, светлое и восторженное настроение собравшихся, общее ощущение исторической значимости праздника придали ему всероссийский масштаб, прочно укоренили взгляд на творчество Пушкина как на общенациональное достояние. Кульминацией праздника, главным его событием стала знаменитая речь Достоевского, вызвавшая всеобщий энтузиазм и небывалый восторг, речь, страстно утверждавшая гжучую активность пушкинского наследия для современной России. Речь

Достоевского вызвала в русском обществе жаркие толки и споры, не прекращающиеся и по сей день. Вместе с тем она открыла новые пути осмысления Пушкина, его роли в отечественной и мировой культуре.

ШИРОКО отмечавшийся столетний пушкинский юбилей также ознаменовался рядом значительных выступлений и публикаций виднейших отечественных литераторов и ученых. Достаточно назвать статьи Вл. Соловьева «Значение поэзии в стихотворениях Пушкина», В.Розанова «А.С.Пушкин» и «О Пушкинской Академии», речь И.Анненского «Пушкин и Царское Село», доклады В.Якушкина «Общественные взгляды Пушкина» и Ал. Н.Веселовского «Пушкин — национальный поэт». К юбилею был приурочен и выход первого тома академического издания сочинений Пушкина под редакцией академика Л.Н.Майкова.

Вместе с тем юбилейные торжества 1899 года носили в значительной мере официальный характер и положили начало канонизации Пушкина, возведения его в ранг государственного писателя, обязательного для изучения и почитания. На живой, противоречивый облик поэта стали усердно наводить «хрестоматийный глянец», что не могло не вызвать ответной реакции. Вспомним хотя бы ядовитую характеристику школьного истолкования Пушкина в статье А.Блока «Интеллигенция и революция» (1918).

Впрочем, начавшееся «огосударствление» Пушкина имело и свою положительную сторону. В связи со столетием со дня рождения Пушкина в Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге 28 октября 1898 года под председательством ее президента Константина Романова была учреждена «Комиссия по устройству чествования столетия со дня рождения великого русского поэта А.С.Пушкина». При Отделении русского языка и словесности (Втором отделении Академии) был учрежден Разряд изящной словесности, который рассматривался как возрождение в новой форме одного из лучших созданий «екатерининской эпохи» Российской Академии. Первые выборы почетных академиков по этому разряду состоялись в январе 1900 г. Среди избранных были: Л.Толстой, А.Чехов, И.Бунин, В.Соловьев, К.Станиславский, В.Стасов,

«Медный всадник»
Люблю воинственную живость
Потешных Марсовых полей,
Пехотных ратей и коней
Однообразную красоту...

1. Пушкин А.С. Собр. соч. В 10 т. М., 1962—1966. Том 7, с. 196.
2. Там же, том 10, с. 875.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Краткая литературная энциклопедия 1971, том 6, 521—522.
4. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. 12, 1949, с. 96.
5. Блок А.А. Рецензия на Чапыгина А., Гореславич. Драматические действия в 10 картинах (XII в.). Собр. соч. в 8 т., том 6, 1962, с. 430.